

Список сокращений

- БТСДК – Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.
Программа ЛАРНГ – Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Ч. 2. СПб., 1994.
СДГ ВО – Словарь донских говоров Волгоградской области Вып. 1. А-Г. Волгоград, 2006.
СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 3. Л., 1968.

С.А. Ганичева
(Вологда)

ОПЫТ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА НОСИТЕЛЯ ГОВОРА

Одним из подходов к описанию языковой личности является изучение особенностей речевых проявлений конкретного индивидуума. В русской диалектологии появился ряд соответствующих работ, что не случайно: любое диалектологическое исследование так или иначе опирается на результат изучения речи отдельного носителя говора. Существуют словари языка диалектных языковых личностей [Тимофеев 1971; Лютикова 2000; Нефёдова 2001; др.], отдельные статьи, монографии и диссертации, посвящённые этому вопросу [Коготкова 1975; Лютикова 1999; Иванцова 2002; др.].

Одним из способов изучения языковой личности является речевое портретирование [Шмелёва 201]. Оно включает описание особенностей используемых говорящим языковых единиц разных уровней, речевого поведения (этикетных формул, клише, языковой игры и др.), отражения в речи специфики культурной среды и т.д. [Гордеева]. В высказываниях и текстах проявляются особенности менталитета человека, отражаются исторические и культурные реалии и их оценки, поэтому речевые портреты могут быть полезны не только лингвистам, но и историкам, культурологам, этнологам, социологам, а также всем, интересующимся историей и культурой своего народа.

Не случайно на кафедре русского языка Вологодского государственного педагогического университета в этом году выходит сборник материалов по русской диалектологии «Народная речь Вологодского края» (научный редактор – Е.Н. Ильина). Четыре из пяти разделов этой монографии посвящены речи отдельных жителей разных районов Вологодской области – Междуреченского, Тотемского, Бабушкинского. Исследование имеет научно-популярный характер, поэтому основное внимание в нем уделяется повествованию о жизненном пути рассказчиков и записанным с их слов текстам. Собственно речевые особенности личности охарактери-

зованы кратко. В данной статье мы постараемся нарисовать более полный речевой портрет главной героини одного из разделов книги «Народная речь Вологодского края» – Марии Арсентьевны Медведевой.

М.А. Медведева родилась 24 октября 1941 г. в деревне Козлец Бабушкинского района Вологодской области и провела здесь почти всю жизнь. Отец М.А. Медведевой ушёл на фронт в июле 1941 г. и вскоре погиб, оставив жену с грудным ребёнком. Мать не вышла замуж второй раз и воспитывала дочь одна. Девочка окончила находившуюся в Козлеце семилетнюю школу, после чего работала в колхозе: сначала кормила овец, затем кормила и поила коров. В 1963 г., с трудом добившись, чтобы ей выдали паспорт, М.А. Медведева уехала в Мурманск, где устроилась на кирпичный завод. В 1965 г. она вернулась в родную деревню, так как тяжело заболела мать. Двадцать два года М.А. Медведева проработала на хлебопекарне, после чего снова стала ухаживать за коровами на ферме. Сейчас Медведева давно уже на пенсии, но по-прежнему ведёт активную жизнь. Её домашнее хозяйство получило высокую оценку: она стала победителем в одной из номинаций областного конкурса «Ветеранское подворье». М.А. Медведева – один из членов фольклорного коллектива «Хуторянка», который выступает на праздниках и конкурсах не только в Вологодской области (Вологда, Никольск, село имени Бабушкина, Нюксеница и др.), но и за её пределами (Подольск, Санкт-Петербург).

Создавая речевой портрет М.А. Медведевой, мы прежде всего обратимся к чертам, обусловленным языковой средой, в которой живёт информант: носители одного из вологодских говоров, ведущие преимущественно устное непринуждённое общение на бытовые темы. К таким чертам относятся в первую очередь особенности фонетического и грамматического строя речи, а также её лексического наполнения. Среди них много диалектных черт, а также черт, обусловленных устным непринуждённым характером речи; встречаются и просторечные элементы.

Диалектные черты определяются спецификой говоров восточной части Бабушкинского района, в которых до сих пор сохраняются многие архаичные языковые явления, уже утраченные в западной части. В речи Медведевой последовательно проявляются следующие фонетические особенности: оканье (*невозмо'жно, похлеста'ла*), переход [э] в [и] и [а] в [э] в позиции между мягкими согласными (*медви'дь, йи'здили, опе'ть, зе'ть, взе'ли, здись*), мягкое цоканье (*криц'ю', де'воц'кам, не ц'у'ю, ё'лоц'ки*), произнесение [шш] вместо [ш'ш'] (*прошша'й, ишшо', большу'шшая*), произнесение твёрдого [н] в положении перед [ш] (*ранше*), произнесение конечного сочетания [ст] как [с] (*шесть 'шесть, мос 'мост, верс 'верст, гармонис 'гармонист*). Менее последовательно отмечаются такие черты, как произнесение звука [о] после мягкого согласного в безударных слогах (*све'жыё, дёржи'тёсь, заму'жней*), употребление звука

[ў] в конце слова и слога (*проше́ў, насобира́ў, ро́ўно, пы́ўко, коўды*), произнесение [х] на месте [к] перед [т] (*хто*) и некоторые другие. Из грамматических особенностей можно отметить следующие: совпадение форм дательного и творительного падежей множественного числа существительных и прилагательных (*с грудкам*), окончание *-ы* во множественном числе у существительных среднего рода (*болоты*), окончание *-и* в форме предложного падежа единственного числа существительных среднего рода (*в поли*), ударение на окончании у прилагательного *толстый* (*толстой*), форма родительного падежа местоимения *я* – *мене*, формы родительного падежа единственного числа указательного местоимения женского рода *э́тыё, ты́ё*, формы *оне́* и *одне́* вместо *они́* и *одни́*, формы родительного падежа единственного числа местоимений и прилагательных, в которых отсутствует согласный звук (*не́рвод*), форма сравнительной степени прилагательных с суффиксом *-аје* (*погрубя́е*) наличие возвратных частиц *-се* и *-се́* в глаголах настоящего и прошедшего времени (*попа́лисё, розвора́чивайсе*), форма *мо́жут* вместо *мо́гут*, постпозитивная частица *-то* и её варианты (*Шлу́ре-то, лес-от, столбы-ти бетонные-ти, в Ленинград-от, во́ду-ту*) и др. Из особенностей диалектной морфемки можно отметить употребление распространённых в говорах глаголов с двумя приставками *по-*: *попойде́м, попоходи́м, поповарено́, поповторе́ли, попое́ла* и др.

Яркой чертой речи Медведевой является использование диалектных слов: *хле́стнуться* ‘стремительно упасть, броситься на землю’, *у́хать* ‘говорить громко, кричать’, *отросте́нки* ‘первые ростки, побеги’, *сосло́вье* ‘манера исполнения’, *во́лденка* ‘гриб волнушка’, *земляны́е оре́шки* ‘клубни полевого хвоща’, *карто́вка* ‘картофель’. Особенно часто встречается характерное для северных говоров слово *дак*. Оно выступает в разных функциях: союз со значением следствия (*Па́рили, йи́ли, и так, е́сли му́ц’ка есь дак му́ц’кой о́катвали, ля́паниц’ки пекли́*), усилительная частица (*Вот тридцáтого апрéля, э́то, увезли́ в сельно́, ма́ма бе́гала, што́ привози́те, привози́те, не́рвого ма́я дак возьме́м ишишо́, с утра́ робо́ц’ий день*) и т. д. В конце предложения или его предикативной части *дак* имеет заключительный или причинный оттенок значения: *А у меня́ вот никого́ не́ было дак; Не бо́льше деся́ти, как не ме́ние. Э́дакие вот. Небольши́е, к матере́м ишишо́ ходи́ли дак.*

К элементам просторечия относятся выпадение звука в начале слова (*малиро́ванное* ‘эмалированное’), случаи диссимиляции (*колидо́р*), склонение несклоняемых существительных (*по ра́диу*), случаи народной этимологии (*курсове́д* ‘экскурсовед’).

Черты, обусловленные устным непринуждённым характером речи, наиболее ярко проявляются на уровнях фонетики и синтаксиса. В первых, часто наблюдается стяжение звуков в некоторых особенно упот-

ребительных словах и формах слов: *сец'а'с* 'сейчас', *гоо'т, гыт*, 'говорит', *грят* 'говорят', *гоорю* 'говорю', *на'а* 'надо', *ме'а* 'меня' и т.д. Вторых, среди полипредикативных синтаксических конструкций преобладают предложения с бессоюзной связью: *Оне' хо'дко иду'т, обра'тно-то пошли'*: *до на'с то'лько медви'дь проше'ю, доро'гу пересе'к; Босы'ё, в шко'лу-ту прии'дем, а уж не ста'нут ведь топн'ть-то, с пе'рвоо-то ма'я, на па'рте-то сиди'м, но'ги-ти под себя' запеха'ем, отмерза'ют но'ги-ти, отмерза'ют*. В-третьих, часто употребляются слова-паразиты: *Вот в два го'лоса, ви'дишь ли, и в три оне' ти'ли; Где мы жи'ли, а жи'ли ту'тока, ка'к ево, наве'рно, то'жо не в санато' рии... в ла'гере; И э'то, у брац'и'хи-то*.

Перечисленные черты обусловлены языковой средой, в которой живёт М.А. Медведева: носители одного из вологодских говоров, ведущие преимущественно устное непринуждённое общение на бытовые темы. Сходный набор характеристик, с учётом варьирования диалектных языковых особенностей, можно обнаружить у людей, говорящих на разных диалектах (ср.: [Иванцова]). Индивидуальные черты стиля Медведевой можно выделить только приблизительно, опираясь на опыт общения с другими носителями говоров, поскольку исследований, посвящённых изучению речи отдельного диалектоносителя, в русской лингвистике мало.

Как показывают наши наблюдения, черты идиостиля М.А. Медведевой проявляются прежде всего в содержании монологов, в построении диалогов и монологов, в характере использования эмоционально-экспрессивных средств, а также на уровне синтаксиса. Вероятно, что есть предпочтения и в выборе лексических средств, однако для их изучения требуется более продолжительная работа с информантом.

Монологи М.А. Медведевой разнообразны по содержанию. Можно выделить две самые объёмные тематические группы. Во-первых, это воспоминания времен детства и юности рассказчицы. В них отражаются исторические реалии тех лет: пенсия по смерти отца (*За меня' вот со'рок рубле'й плати'ли, а со'рок рубле'й*), трудодни (*Ниц'ево', в колхо'зе-то ведь ниц'ево', протсы'ё трудодни*), государственные продовольственные поставки (*Ку'рица е'сли есь у тебя', не спра'шивают, одна' или д'ве, три'дцать яи'ц унеси', а три'дцать яи'ц унеси*), нехватка продовольствия (*А не'ц'ево'йи'сть-то бы'ло*). Медведева часто вспоминает о том, как её отец погиб в самом начале войны, даже не успев узнать о рождении дочери: *На Петро'в день его' увезли'. Письмо' пришло', пото'м второ'ё. Ма'ме-то пи'шет, што пиши', ц'его' роди'ла <...>. Ма'ма-то всё ишишо' не роди'ла бы'ло. Пото'м э'то, посла'ла уж, как роди'ла меня', посла'ла письмо'-то. Дак был вот брата'н, а брата'н. «Из одного' котелка' мы, – г'ыт, – йи'ли, а йи'ли. Пиеся'т кило'метров до Орла', – г'ыт, – не дош-*

ли'. Не мцы-ти, – говори'т, – на уго'ре стоя'т, а мы в доли'не. Вот нас, – з'ят, – и полива'ли там. Вот тут, – з'ят, – он и поги'б, под Орло'м». Предметом рассказов становятся учёба в школе (Нас ведь мно'го, вот уц'я'лисё мы, ня'той класс нас был, не со'рок ли во'семь ц'елове'к бы'ло в ня'том кла'ссе), посиделки молодежи (Ле'том дак на вец'еро'вку ходи'ли, база'рили всё на вец'еро'вке, хто пля'шет, хто поё'т, хто ц'его'), блюда крестьянской кухни (Пекли' ры'бники, ша'ньги, хво'росты, блины) и т.д.

Во-вторых, М.А. Медведева часто рассказывает о фольклорном коллективе, участницей которого является: *Мы бы'ли в э'том, в Семё'нкове два раз, йи'здили в Ленингра'д, бы'ли в Ленингра'де, в Подо'льск-от вот йи'здили, в Шексне' бы'ли, в Си'зьме бы'ли, в Ню'ксеницу*. Интересны впечатления Медведевой от Ленинграда: *В Ленингра'де-то попросто'рней, а попросто'рней, не как в Москве'. Где-ка э'ти столбы'-ти бето'нные-ти э'дакие, дак нас вокруг его' не оди'н раз мы объезжа'ли. Не зна'ю тут, в како'ё-то заведе'нье, в Ленинград'е, а в Ленингра'де-то. Бето'нное, ой, како'е столбы'*. Медведева с гордостью говорит о том, что к ним как к участникам ансамбля проявляют повышенное внимание журналисты и собиратели народных традиций: *В про'шлой год приезжа'ли, сыма'ли в райо'н-от кино'-то. <...> Я наряди'ласё вот э'та, кото'рая толста'я-то испо'дка, сра'зу-ту нас увезли' в Ло'гдуз, э'то кино' вот про Ба'бушкинский райо'н*.

Монологи на другие темы менее многочисленны, однако, взятые в целом, составляют значительную часть от общего числа. Это воспоминания о работе в колхозе и на кирпичном заводе, рассказы о быте и повседневной жизни деревни, походах в лес, народных приметах и поверьях.

Таким образом, круг тем, интересующих Медведеву, достаточно широк. При этом не только звучат воспоминания – современная жизнь также активно осмысливается и оценивается: *Всё, всё на сви'те, всё ликвидирова'ли. Повсе' обра'ли, здись нигде' ниц'ево' нет*. Можно наблюдать процесс образования метафорических наименований для новых бытовых реалий: *колесо' – компьютерный диск, помело' – шест звукооператора'*. Интересно, что для тех реалий, которые не с чем сопоставлять (файлы, записанные на диск), новые названия не создаются.

Как правило, темы для монологов Медведева выбирает сама, по ассоциативному принципу переходя от одной к другой (голодное детство – картофель – посадки в огороде – ремонт расположенного рядом с огородом дома). Исходной точкой для начала разговора часто оказывается попавший в поле зрения предмет, услышанная фраза, рассказ кого-то из собеседников.

В рассказах большое место занимает прямая речь от лица тех, о ком ведётся повествование: *Ой, хо'дко идти' по боло'ту. Как-то бежа'ли,*

бежа'ли по' болоту. Гоорю': «Пойдѐ'м напрямую, а пой'ѐ'м напрямую». Она [подруга – С.Г.] не'рвая идѐ'т. Попа'лисѐ в зы'бало. «Ой, – го'и'т, – я повалю'сь сец'а'с». А я сза'ди-то ей шла. Говорю': «Розвора'чивайсе тихо'нько да ступа'й во свои'-ти сле'ды, ступа'й, выходи' обрат'но опе'ть скуды'». В целом монологи достаточно динамичны, в них преобладает повествование. Описания и рассуждения только сопровождают его и обычно связаны с оценкой тех предметов или явлений, о которых идёт речь: На ё'лки налетѐ'ли, ой какѐ'. Тогда' ишишо' не воровали лес-от. Э'то, тут ишишо' колхо'зы-т, ви'дно, бы'ли, дак немно'жко платѐ'ли, да всё, дак и не занимали'ся э'тим, лес-от. Ой, какѐ'е ё'лоц'ки стоя'т. Ро'вно расса'жѐнные, говорю', вот тогда' бы нам повали'ть на'о э'ти ё'лки-ти.

Индивидуальные особенности стиля проявляются также в выборе эмоционально-экспрессивных средств, в целом характерных для диалекта. Медведева чаще всего использует те из них, которые связаны с интонацией и с синтаксическим построением предложения. К первым относятся паузы, понижение голоса, замедление речи при выделении наиболее значимых мест рассказа и др. Из средств синтаксиса можно отметить риторические вопросы и инверсии: Как мне дойти' до реки'? Там мотоцѐ'кл дак. Как дойти' до реки? Попойдѐ'м; До на'с то'лько медви'дѐ проше'џ, доро'гу пересе'к.

Яркой индивидуальной особенностью речи Медведевой является повтор (обычно частичный) слов, словосочетаний или предложений: То'лько то'уда' сказа'ли, што доро'гу опла'ц'вать придѐ'цѐ сами'м, што доро'гу опла'ц'вать сами'м. Нередко между повторяющимися частями вставляется союз *а*: Вон она' насади'ла э'тих, тут вот, моло'денькие, дак они' буди' на прок расту'т, а на прок буди' это расту'т; В Ленингра'де-то попросто'рней, а попросто'рней, не как в Москве'.

Таким образом, в речевом портрете М.А. Медведевой сочетаются черты, обусловленные спецификой языковой среды (носители говоров восточной части Бабушкинского района), и собственно индивидуальные черты стиля. Первые связаны с реализацией в речи основных единиц системы языка: фонем, лексических и морфологических единиц. Наибольший интерес для дальнейшего изучения представляет вторая группа черт, позволяющая определить ряд возможных путей исследования: рассмотрение содержания высказываний и отражения в них исторических и культурных реалий, рассмотрение особенностей построения высказываний и выбора эмоционально-экспрессивных средств, а также отражения в этом черт личности информанта.

Литература

Гордеева М.Н. Речевой портрет и способы его описания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hqlib.ru/st.php?n=101>.

Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности: дисс. на соиск. уч. ст. д-ра филол. наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-dialektnoi-yazykovoi-lichnosti>.

Коготкова Т.С. Заметки об изучении лексики в индивидуальной речи диалектоносителя (по материалам современных областных словарей) // Русские говоры. К изучению фонетики, грамматики, лексики. М., 1975. С. 285-301.

Лютикова В.Д. Языковая личность и идиолект. Тюмень, 1999.

Лютикова В.Д. Словарь диалектной личности. Тюмень, 2000.

Опыт описания языковой личности. А.А. Реформатский // Язык и личность. М., 1989. С. 149-212.

Нефёдова Е.А. Экспрессивный словарь диалектной языковой личности. М., 2001.

Тимофеев В.П. Диалектный словарь личности. Шадринск, 1971.

Шмелёва Т.В. Портретирование как стратегия лингвистического исследования // Историко-культурный и экономический потенциал России: наследие и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Великий Новгород, 2010. С. 192-197.

Н.С. Ганцовская
(Кострома)

**ЛЕКСИКА ПРЯДЕНИЯ ЛЬНА
В ПОУНЖЕНСКИХ КОСТРОМСКИХ
И ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВАРЯ ЛЕКСИКИ ЛЬНОВОДСТВА,
ПРЯДЕНИЯ И ТКАЧЕСТВА В КОСТРОМСКИХ ГОВОРАХ
ПО РЕКЕ УНЖЕ» А. В. ГРОМОВА
И «СЛОВАРЯ ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРОВ»)**

*Памяти А. В. Громова, костромского краеведа,
знатока поунженских говоров*

Региональный отраслевой словарь А. В. Громова включает в себе объёмную информацию о составе, семантике и функционировании на достаточно протяжённой костромской территории диалектной лексики самого востребованного некогда и древнейшего крестьянского ремесла. Неудивительно, что в разных русских говорах она имеет много общих компонентов и вместе с тем, даже в близкородственных диалектах, на уровне плана выражения – большое количество номинативных вариантов, что позволяет их сравнивать и использовать для составления лексических